

Я слишком поздно осознал свою ошибку. После защиты дома, а затем набега... количество похвал, которые я получал, вскружило мне голову, а я этого не понимал. Все провозглашали меня великим воином, не похожим ни на кого другого, настолько выдающимся, что я получил пятьдесят акров земли. Я стал настолько сильным, что мог выкорчевывать пни из земли своей чистой физической силой...

Моя ошибка заключалась в том, что я думал, что раз я был великим убийцей людей, значит, мог убить что угодно. Я верил тому, что говорили обо мне люди, - что я благословлен и избран богами. Что я не могу пасть в бою. Что я могу убить любого врага, стоящего передо мной, независимо от их числа. Я стал слишком самоуверенным.

Чёрный волк был молниеносной точкой с такой же чёрной, как у Фенрира, шкурой. Я не сомневался, что он был послан Всеотцом, чтобы напомнить мне, что я не бог. Я был всего лишь человеком. Причем молодым. И я могу умереть как любой другой.

Волки завывали, и Быстрый Счет подсказал мне, что вокруг меня еще как минимум десять волков. Мой острый слух уловил звуки стаи, спускающейся к моей позиции через снег и подлесок, наступая со всех сторон. Однако мое внимание было сосредоточено на крупном волке. Он попятился назад, глядя на меня, когда сделал шаг вперед, попав в луч света, отбрасываемый луной сверху. Его шерсть была абсолютно черной, настолько темной, что, казалось, поглощала падающий на нее свет. Волк попятился, предоставив своей стае выполнение работы, и наблюдал за мной так, словно мог заглянуть в мою душу.

Я крепко сжал свой топор, вдыхая бодрящий холодный воздух и выпуская его в виде облака тумана. Я услышал за спиной рычание, и битва началась. Я повернулся, ударил топором и подсек волка по шее, и как только он упал, на меня набросились еще трое. Двое напали на меня с флангов, наступая на пятки и преследуя меня, а третий бросился прямо на меня. Как только я атаковал его, двое других тоже сделали свои выпады. В отличие от людей, стая волков работала вместе почти бесперебойно. Я почувствовал, как клыки вгрызаются в мое бедро, пока я убивал волка, который полез мне на горло, и еще одного рядом с ним тем же замахом.

Зарывав от боли, я врезался прикладом топора в верхнюю часть черепа укусившего меня волка, раздробив его Силовой атакой. Я почувствовал, как другой волк врезается в меня со спины, вгрызаясь зубами в мое плечо, и задержал головой, острые клыки вонзились в меня еще глубже. Потянувшись вверх, я схватил его за загривок и оторвал от себя, впечатав в землю, а затем вогнал свой топор в его открытый живот.

Секунды - вот и все, что потребовалось. Настоящая борьба на жизнь и смерть была решена в одно мгновение. Пять волков были мертвы, а моя нога и плечо уже были ранены. Я чувствовал, как горячая кровь течет по моей коже, стекая по груди и спине. Я сделал еще один глубокий вдох и выпустил его, переместившись, чтобы перенести вес с раненой ноги. Я перевел взгляд на самого крупного волка, пока оставшаяся половина его стаи пробиралась вперед, рыча и

кусая воздух, чтобы привлечь мое внимание, или делая выпады вперед, чтобы через полсекунды отступить.

Черный волк шел вперед, направляясь ко мне. Именно тогда я заметил, что под его черной шерстью видна пульсация мышц. Его голова была низко опущена, морда искажена в оскале, а глаза смотрели на меня. Я сгорбился, приготовившись к тому, что должно было произойти дальше. Я сделал третий вдох, и это спасло меня, понял я секунду спустя, когда волк бросился на меня. Я замахнулся на него и впервые за последние годы промахнулся - волк увернулся. В моей защите образовалась брешь, и волк воспользовался ею, набросившись на меня и вцепившись в горло.

Мы оба упали на землю, и я почувствовал сильное давление на свою шею, словно горячие тиски. Я отреагировал инстинктивно, схватив волка за голову, не давая ему запрокинуть голову и разорвать мне горло, пока я тянулся назад и вслепую размахивал своим топором над головой волка.

Я замахнулся дважды. Первый удар был неудачным: острие топора прошло под плохим углом и содрало густую шерсть волка, но как только я понял, куда попал, я отрегулировал хватку, и пока огромный зверь вбивал меня в покрытую снегом грязь, борясь с моей хваткой в попытке разорвать мне горло, второй удар пришелся точно в цель. Острие вонзилось в голову волка, заставив его заскулить.

Повторный удар сделал свое дело, и я почувствовал, как давление на горло значительно ослабло, когда волк попытался вырваться. Я позволил ему это сделать, практически засунув свою теперь уже свободную руку в его пасть, чтобы убедиться, что он не передумает и не попытается закончить работу. Он отпрыгнул от меня, словно обжегшись, и отступил назад, когда я вскарабкался на ноги, положив руку на шею, чтобы остановить хлынувшую из меня кровь. Учитывая то, что я не был мертв, он не успел прогрызть мою сонную артерию. Но я чувствовал, что моя шея сильно кровоточит.

Кровь окрасила снег в красный цвет, как от меня, так и от волка. Он посмотрел на меня, кровь залила его шерсть, и я увидел, что ударил его прямо по одному из золотых глаз. Он зарычал на меня, и я зарычал в ответ, смещая свой вес для новой атаки. Остальные волки щелкнули челюстями, заставив меня сглотнуть...

Только вот черный волк отвернулся. Не было никакого другого знака или сигнала, но волк просто повернул хвост и побежал, побуждая остальных броситься за ним. Я тяжело оперся на свой топор, вглядываясь в темноту и пытаюсь услышать, куда они направляются, чтобы понять, не является ли это каким-то трюком. Однако через несколько секунд стало ясно, что у меня нет времени стоять на месте. Я почувствовал, что по предплечью и телу стекает кровь, а штаны насквозь промокли.

Густо сглотнув, я принял скоропалительное решение. Мне придется идти дальше, но никто на ферме не знал ничего о медицине. Порез зашивали или засыпали пеплом, чтобы замедлить кровотечение. Учитывая, в каком я был состоянии, это с той же вероятностью убило бы меня. Вместо этого я повернул к домику Морриган и начал идти. Боль отдавалась в моей ноге с каждым шагом, но я привык к боли. Это было то, с чем приходилось мириться. Точно так же, как я привык доводить себя до предела.

Моя тропа была отмечена следами на утолщающемся снегу, которые окрасились в красный цвет. Я не мог сказать, сколько крови я теряю, но у меня начиналось головокружение. Я не стал обращать на это внимания и пошел дальше, заметив среди деревьев мерцающий огонек, который, как я надеялся, не был тем огоньком, на который все говорили не ходить. Я выдохнул длинный, рваный вздох и пошел дальше, мои ноги несли меня по знакомой тропинке, которую я сам проложил, пока не увидел домик, который сам и построил. Он был небольшим, с покатой крышей и огороженным участком для небольшого сада, но в целом выглядел добротно.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3586329>